

Для стартапа, находящегося на пути к успеху, очень важно правильное распределение прибыли внутри команды.

Многие многообещающие команды разваливались именно из-за этого. Неравное распределение прибыли приводило к расколу и даже к вражде между бывшими коллегами. Некоторые типичные примеры даже включили в учебники по бизнесу.

Хотя студию «Триумф» ещё официально не зарегистрировали, Ло Кай решил подготовиться заранее.

Из четырёх участников группы Лао Хэй был проницательным и преданным, Пан Дэ — прямолинейным и простодушным, Обезьяна — сдержанным и талантливым, а Тун Тун — немного бунтаркой, но не плохой девушкой.

Они собрались вместе ради мечты, это была судьба. Ло Кай пожертвовал частью своей прибыли, чтобы поделиться ею со всеми, надеясь, что группа «Триумф» пройдёт долгий путь!

В противном случае Ло Каю действительно не нужно было бы отдавать так много акций. Достаточно сказать, что только две его песни, «Каким ты был» и «Моё небо», имели потенциальную стоимость в несколько миллионов.

10% — это сотни тысяч, и две песни — это только начало!

Возможно, Лао Хэй и остальные пока не до конца осознавали ценность своих 7% акций студии «Триумф», но он был уверен, что очень скоро они все поймут его добрые намерения.

К счастью, все доверяли Ло Каю и поддерживали его, крепко ухватившись за возможность изменить свою судьбу.

Что касается Чжан Бо, то он присоединился немного позже, но 12% опциона были предназначены именно для него и будущих участников. Если он будет усердно работать и вносить свой вклад, Ло Кай не покусится на вознаграждение.

С разработанным планом на будущее, чётким распределением прибыли и Ло Каем в качестве сильного лидера, вселяющего уверенность, сплочённость команды будущей студии «Триумф», несомненно, значительно возросла.

— Итак, теперь... — воспользовавшись хорошим настроением, Ло Кай постучал пальцами по столу и с улыбкой сказал: — У меня есть ещё одна хорошая новость.

Какая хорошая новость?

Все сразу оживились, и их взгляды устремились на Ло Кая.

Ло Кай не стал сразу раскрывать карты, а спросил Пан Дэ:

— Сколько ты сегодня вечером собрал?

Ло Кай имел в виду деньги, которые прохожие бросали в чехол от гитары во время выступления группы. В настоящее время Пан Дэ отвечал за их сбор и обмен.

Толстяк Дэ с довольным видом ответил:

— 3 807 юаней, и несколько крупных купюр!

Даже если разделить на пятерых, это был очень хороший заработок. Нужно учитывать, что уличные музыканты в подземном переходе Сидань зарабатывали в день триста-четырееста юаней, а в неудачные дни и того меньше.

Крупные купюры в сто юаней были сродни выигрышу в лотерею!

Он достал обменные деньги и протянул их Ло Каю.

Ло Кай взял их и с улыбкой спросил:

— А знаешь, сколько собрал я?

На чехле от гитары был наклеен QR-код для оплаты, предназначенный для тех, у кого не было мелочи или кому лень было лезть в кошелек.

Толстяк Дэ широко раскрыл глаза:

— Сколько?

Ло Кай поднял два пальца и покачал ими:

— Я собрал больше 22 000.

— Не может быть!

Толстяк Дэ потерял дар речи, Лао Хэй и Обезьяна не могли поверить своим ушам, а Тун Тун искоса посмотрела на Ло Кая: «Хватит тебе выдумывать!»

Сегодня вечером группа «Триумф» выступала в подземном переходе Сидань больше двух часов. И хотя вокруг было очень оживлённо, прохожих было много, а пожертвования поступали довольно активно, сумма за 20 000 юаней выходила за рамки разумного.

Ло Кай перестал томить их:

— Цзян Шань дал 18 888 в качестве гонорара за наше выступление на вечеринке.

Все изумлённо переглянулись, а Лао Хэй воскликнул:

— Вот это настоящий богач!

Ло Кай рассмеялся:

— В любом случае, я уже взял деньги, так что это хорошая новость, не так ли? Кроме того, я взял из этих денег 5 800 на покупку нового телефона и ноутбука, они мне нужны для написания песен и музыки. Остальные деньги будут переведены на счёт студии после её открытия.

Конечно, ни у кого не было возражений. На самом деле, заработать за один вечер столько денег было для них приятным сюрпризом.

Ло Кай хлопнул в ладоши и сказал:

— Тогда давайте продолжим ужинать, а потом все пойдут домой отдыхать.

Дзинь-дзинь-дзинь!

Не успел он договорить, как вдруг зазвонил мобильный телефон.

Это был телефон Лао Хэя.

Лао Хэй поспешно ответил на звонок, промычал что-то невнятное и повесил трубку.

Он многозначительно посмотрел на Ло Кая.

Сердце Ло Кая ёкнуло, он встал и сказал:

— Я отойду в туалет.

Лао Хэй сунул телефон в карман брюк и тоже поднялся:

— Брат Кай, я с тобой.

Они вместе вышли из кабинки.

Дойдя до туалета, Ло Кай спросил:

— В чём дело?

Лао Хэй понизил голос:

— Звонил Ган Цзы, он разузнал про того парня, который на нас настучал. Тот выступает в туннеле D, сейчас он всё ещё там.

Ло Кай невозмутимо кивнул:

— Подожди меня здесь.

Сказав это, он вернулся в кабинку и сказал Тун Тун:

— Тун Тун, присмотри за Нюню, мы с Лао Хэем отойдём купить кое-что, скоро вернёмся, максимум через полчаса.

Да Лэй спросил:

— Брат Кай, тебе помочь?

Ло Кай улыбнулся:

— Не нужно, вы ешьте.

Вернувшись в туалет, он сказал Лао Хэю:

— Пойдём, поговорим с ним.

Лао Хэй немного поколебался:

— Их там трое, и хотя двое других, возможно, ни при чём, но...

Ло Кай усмехнулся.

Лао Хэй только сейчас вспомнил, что Ло Кай был известен своей силой на весь подземный переход Сидань. Своё место он завоевал кулаками.

Просто прошло много времени, и некоторые забыли об этом, а новички и вовсе не знали.

— Пошли!

Они подошли к туннелю D подземного перехода Сидань и вскоре в одном из углов нашли того, кого искали.

Их было трое, все молодые люди лет двадцати. Клавишные, гитара и ударные — это тоже можно было назвать группой, но поскольку время было позднее, да и место не самое удачное, зрителей у них не было.

Когда Ло Кай и Лао Хэй подошли, те репетировали какую-то популярную песню.

Клавишник первым почувствовал неладное, перестал играть и выдавил из себя вымученную улыбку, обращаясь к внезапно появившемуся Ло Каю:

— Брат Кай, что-то случилось?

Гитарист и барабанщик тоже прекратили играть, на их лицах читалось беспокойство.

Ло Кай спокойно спросил:

— Ты Чэнь Цзы, верно? Я пришёл спросить тебя, как бы ты поступил, если бы кто-то ударил тебя ножом в спину?

— Что?! — клавишник вздрогнул и воскликнул: — Кай, я бы никогда не стал этого делать!

Ло Кай сказал:

— Я знаю, что это был не ты.

Клавишник тут же повернулся к своим товарищам, и барабанщик поспешно поднял свои палочки:

— Это не я!

Удар в спину — это тяжкий грех, который все презирают. Тот, кто совершил такой поступок, не сможет удержаться в подземном переходе Сидань.

Кто же возьмёт на себя такую вину?

Гитарист тоже сказал:

— Я не знаю.

Но Ло Кай смотрел на гитариста тяжёлым, полным угрозы взглядом, от которого у того на лбу выступил пот.

Клавишник наконец всё понял и гневно спросил:

— Сяо У, что ты натворил?!

Лао Хэй холодно сказал:

— Он позвонил в администрацию и пожаловался на Брата Кая.

Ноги гитариста задрожали, но он всё ещё пытался оправдаться:

— Нет, я не... я не...

Ло Кай вдруг сделал шаг вперёд и молниеносным движением выхватил из рук парня гитару, а затем высоко замахнулся ею.

— Ааа! — гитарист в ужасе инстинктивно закрыл голову руками и съёжился.

Бам!

Гитара с треском ударилась о стену рядом с головой гитариста и разлетелась на куски.

Сила удара была ужасающей!

Не говоря уже о клавишнике, барабанщике и гитаристе, даже у Лао Хэя, стоявшего за спиной Ло Кая, сердце ушло в пятки.

За последние несколько дней Лао Хэй довольно близко познакомился с Ло Каем, и самое сильное впечатление на него произвёл образ заботливого отца, балующего свою дочь.

Но сейчас он воочию убедился, что у Ло Кая есть и другая сторона.

Жестокая, властная, вспыльчивая!

Два совершенно разных образа Ло Кая столкнулись в голове Лао Хэя, вызывая смятение.

Ло Кай бросил на пол оставшийся в руке обломок грифа и сказал гитаристу, который уже дошёл до полубоморочного состояния:

— Чтобы я тебя больше здесь не видел, иначе в следующий раз буду не так любезен!

Клавишник и барабанщик стояли не шевелясь, не смея заступиться за своего товарища.

Во-первых, правда была не на их стороне, а во-вторых, они просто не могли сравниться по силе с Ло Каем.

Ло Кай проявил снисхождение, иначе этот удар пришёлся бы гитаристу по голове, и тогда сотрясения мозга было бы не избежать!

Клавишник даже почувствовал жгучую ненависть к своему непутёвому товарищу, который своим подлым поступком выставил их всех в дурном свете.

Ло Кай достал из кармана деньги, которые только что взял у Толстяка Дэ, отсчитал пять купюр и бросил их на пол:

— Купи себе новую гитару и подумай над своим поведением. Лао Хэй, пошли!

Лао Хэй пришёл в себя и поспешил за Ло Каем.

Отойдя на некоторое расстояние, он не удержался и обернулся. Трое музыкантов всё ещё стояли на месте, не двигаясь.

Как три окаменевшие статуи.

<http://tl.rulate.ru/book/113398/4629873>